

Определенный артикль обозначает конечную ступень познания предмета – в высшей степени конкретное представление о нем, результат мыслительного процесса индивидуализации: *What do you think will happen in **the life to come**? This is **the life**. He was **the life and soul** of the party. What an accurate portrait – it's him **to the life**.*

В первых двух случаях индивидуализированное представление о жизни основывается прежде всего на отнесенности данного понятия к определенному периоду времени и является имплицитным, так как в них только подразумевается, во-первых, жизнь после смерти и, во-вторых, беззаботная жизнь не работающего, не занятого делом человека, который ею наслаждается. Обе мысли можно выразить более конкретно: *What do you think will happen in **the life to come after death**? This is **the life I am enjoying**.*

Последних два примера демонстрируют представления, индивидуализация которых связана с конкретным человеком: в первом случае – с его поведением в конкретной ситуации, в компании, а во втором – при установлении точного внешнего сходства с его портретом, в третьем случае оно передает представление о жизни. Как следует из них, оба индивидуализированных значения существительного оказываются переосмысленными: жизненная сила, радость и умение делиться ей с другими, с одной стороны, и то, как на самом деле, в действительности выглядит человек.

В плане лексико-грамматического выражения, существительное может быть и исчисляемым, и неисчисляемым, абстрактным или конкретным, одушевленным или неодушевленным, поскольку индивидуализироваться может и отвлеченное, и классифицированное представление о предмете.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы: во-первых, применение когнитивного подхода к изучению английских артиклей позволяет объяснить широкую вариативность их употребления в отношении одного и того же имени существительного, так как представление об обозначаемом им предмете в сознании данного говорящего коллектива может варьироваться. Во-вторых, различное представление о предмете находит свое грамматическое выражение в каждом из 2-х элементов комплекса «артикль + существительное»: выбор артикля указывает на результат определенного мыслительного процесса, а существительное приобретает соответствующий лексико-грамматический статус. Таким образом, устанавливается вторичность лексико-грамматических признаков по отношению к мысленному восприятию предмета. В-третьих, использование когнитивного подхода не противоречит правилам, предлагаемым в любом грамматическом справочнике, которые отражают частотность употребления различных лексико-грамматических категорий английских существительных. При их индивидуальном когнитивном рассмотрении можно расширить представления изучающих язык о понятийном и семантическом потенциале каждого из них.

Примечания

1. Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М., 1990. – С. 45.
2. Функциональный подход к изучению артиклей сформировался в начале XX века. Его основными представителями были О. Есперсен, Г. Поуотсма, Г. Гийом и др. В отечественном языкознании его развивали А. И. Смирницкий, Д. А. Штелинг, М. Я. Блох и др.
3. Murphy R. English Grammar in Use. Camb. Univ. Press, 1985. Hewings M. Advanced Grammar in Use. Camb. Univ. Press, 1999. Vince M. Advanced Language Practice. Macmillan Heinemann, 1994; Ахметова С.Г. Синтактика и прагматика английского артикля. Дисс... докт. филол. наук. М., 1989. Терещенко Е.В. Английский артикль в прагмалингвистическом освещении. Дисс. ... канд. наук. – М., 1985.
4. Longman Dictionary of Language and Culture, 2000. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, 2002. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2005.

Источники и литература

- Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. – М., 1973.
Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М., 1959.
Blok M. A Course in Theoretical English Grammar. – М., 1994.
Jespersen O. Essentials of English Grammar. London, 1946. Language. Its nature, Development and Origin. London, 1949.
Longman Grammar of Spoken and Written English, 1999.
Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvic J. A Grammar of Contemporary English. London, 1972.

Долгополова Л. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложение, являясь важнейшей единицей языка и речи, остается одним из наиболее дискуссионных объектов в лингвистических исследованиях. Несмотря на обилие дефиниций, где предложение рассматривается с различных позиций, среди лингвистов до сих пор нет единого мнения о сущности предложения, как и терминах, характеризующих его либо как единицу языка, либо как речи. Одним из наиболее сложных вопросов в лингвистике остается и классификация предложений. Причина сложности описания предложения кроется в неоднородности и многообразии его свойств.

В истории разработки синтаксиса были попытки определить предложение в логическом (*Ф. И. Буслаев, К. Беккер*), психологическом (*А. А. Потебня, Г. Пауль*), логико-психологическом (*А. А. Шахматов*), формально-грамматическом плане (*Ф. Ф. Фортунатов, В. Юнг*). С развитием теории коммуникации разрабатывается функциональный аспект предложения, который, по мнению Б. А. Абрамова, имеет преимущество перед остальными [1, с. 99]. Функциональный подход значительно расширяет границы традиционного понимания предложения как вербального выражения: предложением считаются конструкции, не отвечающие стандартной модели предложения, т. е. не только финитные конструкции.

Традиционно предложению приписывают три основные функции – коммуникативную, номинативную, когнитивную. На коммуникативный характер предложения как единиц речи указывают немецкие лингвисты В. Шмидт и Г. Пауль [2]. О. И. Москальская считает, что важным свойством предложения является когнитивная и коммуникативная функции: *das Wesen des Satzes als eine Einheit der Rede besteht darin, dass der Satz eine kognitive und eine kommunikative Funktion hat* [3, с. 215]. Она не исключает и номинативную функцию предложения, но не считает ее приоритетной. У Б. А. Абрамова определяющими являются номинативная и коммуникативная

функции: *der Satz ist...eine nominativ-kommunikative Redeeinheit, d.h. als eine Einheit, in der eine Situation, ein Sachverhalt benannt und zugleich in kommunikativ-pragmatischer Hinsicht charakterisiert wird... Das Nennen und das Mitteilen bilden zwei innig verflochtene Seiten eines Redeaktes* [1, с. 99].

В современной лингвистической науке отмечается также дистрибутивный подход к определению сущности предложения. У. Энгель рассматривает предложение как *вербальную фразу в широком смысле слова или фразу, ядром которой является финитный глагол или глагол-инфинитив*. Являясь сторонником грамматики валентности, которая исходит из принципа зависимости элементов предложения, У. Энгель признает глагол структурным центром предложения и его основным свойством считает коммуникативную функцию: *Unter seinen Eigenschaften ist wohl die wichtigste die, dass er sich besser als alles andere zur Wiedergabe von Äußerungen eignet* [4, с. 163].

Формально-грамматического подхода к описанию сущности предложения придерживаются авторы грамматики *Дуден*. В основе их дефиниции предложения заложены грамматические, интонационные, орфографические показатели. Авторы выделяют следующие признаки предложения:

- Предложение имеет определенный грамматический строй, определяемый главным образом глаголом, который диктует необходимое количество элементов предложения;
- Предложение по смыслу является относительно завершенным;
- Предложение в речи является интонационно завершенным;
- Предложение в тексте оформляется определенным набором знаков пунктуации, характеризующих его завершенность или соответствующих определенной интонации в речи. Ведущим признаком, по мнению авторов, является его грамматическая характеристика [5, с. 609].

В системе существующих дефиниций основной синтаксической единицы, по мнению Б. А. Абрамова, можно выделить два подхода: предложения признаются либо односторонней (*unilateral*), либо двусторонней (*bilateral*) единицей [1, с.99]. В первом случае речь идет о предложении как о материальной единице языка, т. е. как о звуковой или графической конструкции. Во втором случае, у предложения выделяется две стороны – внутренняя (содержание) и внешняя (выражение). Различие между двумя подходами, как считает Б. А. Абрамов, имеет только теоретическую значимость, так как характеризует позицию автора к определению предложения.

Традиционное разграничение предложения как единицы речи и как единицы языка вызывает определенные трудности в использовании терминологии. Некоторые из лингвистов предлагают именовать единицу языка (абстрактную единицу) *предложением*, а речи (конкретную единицу) – *высказыванием* (У. Энгель). О.И. Москальская называет единицей речи *предложение*, а абстрактной единицей языка – *модель предложения* (*Satzmodelle* или *Satzbauplan, Satzplan, Satzschema*) [3, с.229]. Выражение, по ее мнению, также является речевой единицей, но может состоять из нескольких предложений, объединенных по смыслу [3, с. 214]. Б.А.Абрамов характеризует *предложение* конкретную единицу речи и *модель предложения* как абстрактную единицу языка [1, с. 98].

Традиционная грамматика предлагает анализ предложения по частям речи, членам предложения и морфологическим категориям, оставляя, таким образом, без внимания иерархию структуры предложения [6, с. 69]. Известны также структурный анализ предложения, где предложение рассматривается как сложная структура, в которой роль каждого элемента определяется его местом по отношению ко всем другим элементам и зависит от целого; а также анализ непосредственных составляющих, дистрибутивный анализ и др.

При классификации речевых синтаксических единиц (выражений, высказываний) в первую очередь учитывается коммуникативно-прагматический аспект. В силу неоднозначной характеристики предложения как речевой единицы здесь также наблюдается противоречие как в принципах, критериях классификации и количестве видов предложений, так и в терминологии.

У. Энгель различает между видами предложения и видами выражения. Виды предложения выделяются им по морфосинтаксическим признакам, виды выражения – по семантико-прагматическим признакам [4, с. 168]. К видам предложений относятся *констатирующие* (*Konstativsätze*), *вопросительные* (*Interrogativsätze*), *императивные* (*Imperativsätze*). Для императивных предложений характерна начальная позиция глагола в повелительном наклонении. Для вопросительных предложений необходимо наличие вопросительного слова или начальная позиция финитной формы глагола при отсутствии вопросительного слова. У констатирующих предложений отсутствуют названные выше признаки, финитная форма глагола употребляется не в повелительном наклонении (168). Выражения в свою очередь делятся на *высказывание* (*Aussage*), *вопрос* (*Frage*), *побуждение* (*Aufforderung*). У. Энгель отмечает наличие параллелизма между видами предложения и выражения: *констатирующее предложение – высказывание, вопросительное предложение – вопрос, побудительное предложение – побуждение*. Взаимосвязь между видами предложения и выражения, по его мнению, заключается в том, что виды предложения являются формальной основой видов выражения.

В грамматике *Дуден* конкретные предложения классифицируются по видам (*Satzarten*) и по формам (*Satzformen*) [5, с.609], где учитываются:

- Залог финитного глагола;
- Положение глагола в предложении;
- Особый порядок предложения/ распределение членов предложения по особым позициям;
- Интонация или связанная с ней на письме пунктуация

По мнению авторов, речь идет о формальных и функциональных факторах. Хотя на самом деле в качестве критериев называются только формальные признаки, на основе которых выделяются 5 видов предложений:

1. *повествовательное предложение* (*Aussagesatz, Deklarativsatz*);
2. *вопросительное предложение* (*Fragesatz, Interrogativsatz*);
3. *побудительное предложение* (*Aufforderungssatz, Imperativsatz*);
4. *предложение, выражающее желание* (*Wunschsatz, Desiderativsatz*);

5. *восклицательное предложение (Ausrufesatz, Exklamativsatz).*

Содержательный и формальный аспекты являются основой классификации немецких лингвистов Г.Гельбиха и Й. Буша, которые также выделяют пять видов предложений: *Aussagesatz, Fragesatz, Aufforderungssatz, Wunschsatz, Ausrufesatz* [7, с. 610]. Под содержательным планом они понимают модальность выражения, а к формальным показателям относят интонационные, морфосинтаксические и лексические средства. Авторы справедливо отмечают, что формальные и содержательные показатели необязательно должны находиться в полном соответствии друг другу.

В советской лингвистике традиционным считалась классификация предложений по цели высказывания, где назывались три основных типа предложений: *повествовательные (Aussagesätze), вопросительные (Fragesätze), побудительные предложения (Befehlsätze)*. При этом отмечалось, что каждый вид предложения характеризуется определенной моделью, количеством и типами структурных элементов, связью и интонацией [8, с. 247]. По мнению О. И. Москальской формы предложения следует рассматривать в рамках его парадигмы, базирующейся на трех синтаксических категориях. Выделяемые автором повествовательная, вопросительная и побудительная формы предложения образуют оппозицию *категории коммуникативной целенаправленности*. К средствам выражения каждой формы относятся интонация, порядок слов и грамматическая форма глагола [3, с. 244].

Суммируя вышесказанное, следует сказать, что лингвисты продолжают заниматься поисками дефиниций, вскрывающих сущность предложения как единицы языка и речи. Коммуникативная функция предложения признается одной из ведущих. Дальнейшая разработка коммуникативной направленности и коммуникативных типах предложения потребует новых глубоких исследований и откроет новые возможности всестороннего анализа предложения.

Источники и литература

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: Учеб. для студ.вузов /Под ред. Н. Н.Семенюк, О. А.Радченко, Л. И. Гришаевой. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2001.
2. Paul H. Deutsche Grammatik. Bde. I-V. Halle (Saale), 1955.; Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik: Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. – Berlin, 1988.
3. Москальская О. И. Теоретическая грамматика немецкого языка для ин-тов и фак-тов иностр.яз. Учебник – 3-е изд., испр.и доп. – М.: Высш.шк., 1983.
4. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache/von Ulrich Engel. – 2., überarb. Aufl. – Berlin: E. Schmidt, 1982
5. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache/hrsg. von der Dudenredaktion. Bearb. von Peter Eisenberg.– 6., neu bearb. Aufl.– Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1998.
6. Gross H. Einführung in die germanistische Linguistik/ Harro Gross.– 2. Aufl. – München: Iudicum–Verl.,1990.
7. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht.– Leipzig; Berlin; München; Wien; Zürich; New York: Langenscheidt, Verlag Enzyklopädie, 1999
8. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка. Учебник. – М.: Высш. школа, 1979.

Tatyana I. DOMBROVAN

THE ENGLISH PREPOSITION 'BY' FROM A COGNITIVE PERSPECTIVE

Cognitive linguistics as an integral part of cognitive science is a particular approach to the study of language 'which tries to interpret linguistic structures and categories in terms of our perception and experience of the world' [18, p.45]. Since language is a part of overall cognitive organization, the grammar of a given language should be conceived of as a complex unity of numerous approaches to the study of language – formal, generative, transformational, functional, cognitive etc. From a cognitive perspective, grammar is not so much constructive, for 'the expressions of a language do not constitute a well-defined, algorithmically computable set» [10, p.5], but is a system of symbolic units incorporating semantic and phonological structure with lexicon, morphology, and syntax, forming 'a continuum of symbolic structures' [ibidem]. Put differently, grammar describes 'the mappings from cognitive space into syntactic structures' [16, p.1].

It is often assumed that semantic cases (also: theta-roles) are cognitive categories. According to W.Wilkins, theta-roles are 'components of the mental representation of objects and concepts' [19, p.191–2]. I.Schlesinger points out that case categories exist in cognition independently of language, presumably also prior to language and that the linguistic system then makes use of these independently existing categories [16, p.1]. This is, probably, what Ch.Fillmore had in mind when he wrote: 'The case notions comprise a set of universal, presumably innate, concepts which identify certain types of judgements human beings are capable of making about the events that are going on around them, judgements about such matters as who did it, who it happened to, and what got changed' [5, p.24].

There is no unanimity among linguists as to the amount and nomenclature of theta-roles. Thus D.Napoli distinguishes the following five thematic roles of arguments of a proposition: agent, theme, benefactive (or recipient), instrumental, and experiencer [12, p.102–3]. P.Sgall claims that the repertoire of arguments, or theta roles, is limited to the following five kinds: Actor, Patient (Objective), Addressee, Origin and Effect, while 'the repertory of complementations itself (i.e. of kinds of the dependency relation) comprises at least about 40 units'[17, p.16]. T. Givón writes about seven typical semantic roles, namely: agent, patient, dative, instrument, benefactive, locative, associative [7, p.92]. In his 'A Student's Dictionary of Language and Linguistics' (1997, p. 45) R.Trask defines eleven thematic roles – actor, agent, beneficiary, comitative, experiencer, goal, instrument, patient, recipient, resultative, and theme, while R.Quirk and co-authors speak of thirteen semantic roles, namely: affected, agentive, attribute, cognate, eventive, external causer, instrument, (prop) *it*, locative, positioner, recipient, resultant, temporal [14, p.754]. M.Halliday's classification includes fourteen key participants of the proposition: actor, goal, behavior, senser, phenomenon, sayer, target, token, value, carrier, attribute, identified, identifier, existent [8, p.131]. In spite of different approaches to studying semantic roles, resulting in different classifications of the latter, most linguists agree that thematic functions have an important role to play in any adequate description of certain areas of natural language Syntax, Semantics, and Morphology and that 'sentences have a thematic structure which is in large measure independent of their categorial constituent structure' [15, p.378].